

Николай Карамзин

**История Государства
Российскаго**

Том 7. Издание 1895 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К21

Карамзин Н.
К21 История Государства Российского: Том 7. Издание 1895 года / Николай Карамзин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 360 с.

ISBN 978-5-458-09636-2

История государства Российского - не только значительный исторический труд, но и произведение, ставшее крупным явлением в русской художественной прозе. Его автор - выдающийся русский писатель, историк и публицист Николай Михайлович Карамзин - не ограничивался чисто рационалистическим объяснением исторических событий и в ряде случаев использовал так называемый прагматический взгляд на историю и историко-сравнительный метод, что поставило его произведения на уровень передовой исторической науки того времени. "История государства Российского" способствовала повышению интереса к отечественной истории среди современников Карамзина и по сей день остается одним из самых востребованных трудов по истории России.

ISBN 978-5-458-09636-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г. 1505 — уничтоженія, онъ безжалостно осудилъ сего
 1509. юношу на самую тяжкую неволю, сокрылъ
 ошь людей, ошь свѣта солнечнаго въ пѣс-
 ной, мрачной палатѣ (2). Изнуряемый горе-
 стію, скукою празднаго уединенія, лишен-
 ный всѣхъ пріятностей жизни, безъ опра-
 ды, безъ надежды въ лѣпахъ цвѣтущихъ, Ди-
 митрій преставился въ 1509 году, бывъ од-
 ною изъ умилипельныхъ жертвъ люпой По-
 липики, оплакиваемыхъ добрыми сердцами и
 находящихъ мспителя развѣ въ другомъ мі-
 рѣ (3). Смерть возвратила Димитрію права
 Царскія: Россія увидѣла его лежащаго на ве-
 ликолѣпномъ одрѣ, шоржесственнo опиѣва-
 емаго въ новомъ храмѣ Св. Михаила и пре-
 даннаго землѣ подлѣ гроба родителева.

Завѣщаніе, писанное симъ Княземъ въ при-
 сущствіи Духовника и Боярина, Князя Хо-
 ванскаго, свидѣтельствуетъ, что онъ и въ
 самой пемницѣ имѣлъ казну, деньги, множе-
 ство драгоценныхъ вещей, опчаспи дан-
 ныхъ ему Василиемъ, какъ бы въ замѣну пре-
 спола и свободы, у него похищенныхъ. Ис-
 числивъ все свое достояніе, жемчугъ, золото,
 серебро (вѣсомъ болѣе десяти пудъ), Дими-
 трій не располагаетъ ничѣмъ, а желаетъ
 единственнo, чшобы нѣкоторыя изъ его зе-
 мель были отданы монастырямъ, всѣ крѣпост-
 ные слуги освобождены, вольные призрѣ-
 ны, купленные имъ деревни возвращены без-
 денежно прежнимъ владѣльцамъ, долговья за-

писи уничтожены, и просить о помъ Великаго Князя безъ униженія и гордоспи, повинуюсь судьбѣ, но не забывая своихъ правъ (4).

Государствование Василія казалось только продолженіемъ Иоаннова. Будучи подобно отцу ревнишеlemъ Самодержавія, твердымъ, Общій характеръ Василіева правленія. непреклоннымъ, хотя и менѣе строгимъ, онъ слѣдовалъ тѣмъ же правиламъ въ Полиптикѣ внѣшней и внутренней; рѣшалъ важныя дѣла въ Совѣтѣ Бояръ, учениковъ и сподвижниковъ Иоанновыхъ; ихъ мнѣніемъ утверждая общественное, являлъ скромность въ дѣйствіяхъ Монархической власти (5), но умѣлъ повелѣвать; любилъ выгоды мира, не спрашалъ войны, и не упуская случая къ приобрѣтеніямъ важнымъ для государственнаго могущества; менѣе славился воинскимъ счастьемъ, болѣе опасною для враговъ хитростію (6); не унижилъ Россіи, даже возвеличилъ оную, и послѣ Иоанна еще казался достойнымъ Самодержавія.

Зная великую пользу союза Менгли-Гирева, Василій неперпѣливо желалъ возобновить его: увѣдомилъ Хана о кончинѣ родителю и прѣбавалъ отъ него новой *Шертной* или кляпвенной грамоты. Менгли-Гирей прислалъ ее съ двумя своими Вельможами: Бояре Московскіе нашли, что она не такъ писана, какъ данная имъ Иоанну, и предложили иную. Послы скрѣпили оную печатями,

г. 1505.
Посольство въ Тавриду.

а Великій Князь опсправиль знашнаго Окольничаго, Констанпина Заболоцкаго, въ Тавриду, чшобы удосповѣришься въ искренней дружбѣ Хана и взяшь съ него присягу (7).

Измѣна Царя Казанскаго требовала мести. Въ сіе время брашь Алегамовъ, Царевичъ Куйдакуль, будучи нашимъ плѣнникомъ, изъ-

Царевичъ Казанскій принималъ нашу Вѣру и женился на сестрѣ Великаго Князя. явилъ желаніе приняшь Вѣру Христіанскую. Онъ жилъ въ Росшовѣ, въ домѣ Архіепіе-скаго: Государь велѣлъ ему пріѣхать въ Москву; нашель въ немъ любезныя свойства, добронравіе и ревность къ познанію истиннаго Бога (8). Его окрестили поже-спвенно, на Москвѣ-рѣкѣ, въ присутствіи всего Двора; назвали Пепромъ и черезъ мѣсяць удоспоили чести бышь зятемъ Госу- даревымъ: Великій Князь выдалъ за него се-спру свою, Евдокію, и симъ брачнымъ союзомъ какъ бы давь себѣ новое право располагашъ жребіемъ Казани, началъ готовиться къ войнѣ съ нею. Димитрій, Василіевъ брашь, предво-дичельствоваль рашію, судовою и конною, съ Воеводами Θεодоромъ Бѣльскимъ, Шейномъ, Княземъ Александромъ Росповскимъ, Палецкимъ, Курбскимъ и другими (9). 22

Мая вѣхота Россійская вышла на берегъ близъ Казани. День былъ жаркой: упомя- ные войны сразились съ непріятельскими полками передъ городомъ и шѣснили ихъ; но конница Ташарская заѣхала имъ въ пыль, опрѣзала опъ судовъ и сильнымъ ударомъ

г. 1506.

Походъ на Казань.

смѣшала Россіянь. Множество пало, упо- г. 1506.
нуло въ Поганомъ озерѣ или опдалось въ
пльнь; другіе опкрыли себѣ пушь къ судамъ,
и ждали конной рапи: она пришла; но Госу-
дарь, свѣдавъ о первой неудачѣ и въ попь же
день выславъ Князя Василія Холмскаго съ
новыми полками къ Казани, не велѣлъ Ди-
мипрію до ихъ прибытія шревожись города.
Димипрій ослушался, и посрамилъ себя еще
болѣе. Время славной ярмонки Казанской
приближалось: Магмешъ - Аминь, величаясь
побѣдою, и думая, что Россіяне уже далеко,
22 Юня веселился съ Князьями своими на
лугу Арскомъ, гдѣ спояло болѣе тысячи
шапрровъ; купцы иноземные раскладывали
повары, народъ гулялъ, жены сидѣли подь
тѣнью намешовъ, дѣши играли. Вдругъ яви-
лись полки Московскіе: „они какъ съ неба
„упали на Казанцевъ,“ говорись Лѣпопи-
сець: топшали ихъ, рѣзали, гнали въ городъ;
бѣгущіе давили другъ друга и задыхались въ
пѣснопѣ улицъ. Россіяне могли бы легко
взять Казань приспупомъ: она сдалась бы
имъ чрезъ пять или шестъ дней; но упо-
ленные побѣдишели хопѣли опдохнушь въ
шапрахъ: увидѣли шамъ яспва, напишки,
множество вещей драгоцѣнныхъ, и забыли
войну; начался пиръ и грабежъ: ночь прекра-
шила оные, ушро возобновило. Бояре,
чиновники нѣжились подь Царскими наме-
шами, любовались симъ зрѣлищемъ и хвали-

Г. 1506. лись, что они ровно через годъ опгмспили Казанцамъ убіеніе нашихъ купцевъ; войны пили и шумѣли; спража дремала. Но Магмешъ-Аминь бодрспвовалъ въ высокой сирѣльницѣ: смотрѣлъ на ликованіе безпечныхъ непріятелей, и гошовиль имъ месшь за месшь, внезапность за внезапность. 25 Юня, скоро по восходѣ солнца, 20,000 конныхъ и 30,000 пѣшихъ рапниковъ высыпало изъ города и съ крикомъ успремилось на Россіянъ полусонныхъ, кошорыхъ было вдвое болѣе числомъ, но кошорые въ смятеніи бѣжали къ судамъ, какъ спадо овецъ, въ слѣдъ за Воеводами, безъ успройснва, безъ оружія (10). Лугъ Арскій взмокъ опъ ихъ крови и покрылся шрупами. Князь Курбскій, Палецкій, лишились жизни: Воевода Шеинъ оспался плѣнникомъ; но спаслось еще сполько людей, что они могли бы новою бипвою загладишь свою оплошность и робосшь: никшо не мыслиль о помъ; въ безпамятспвѣ ужаса кидались на суда, опрѣзывали якори; спѣшили удалишься. Одна конница Московская подъ начальспвомъ Федора Михайловича Киселева и нашего служиваго Царевича Зеденая, Нордоулашова сына (11), оказала нѣкошорую смѣлосшь: шла сухимъ душемъ къ Мурому, и въ 40 верспахъ опъ Суры наспиженная Казанцами, опразила ихъ мужеспвенно. Въ войскѣ у Димитрія находилось нѣсколько иноземцевъ съ огнеспрѣль-

нымъ снарядомъ : шолько одинъ изъ нихъ Г. 1506. привезъ свои пушки въ Москву. Товарищи его явились вмѣстѣ съ нимъ къ Государю, копорый, принявъ другихъ милоспиво, сказаль ему гнѣвно: „Ты берегъ снарядъ, а не „берегъ себя: знай же, чпо люди искусные „мнѣ дороже пушекъ“ (12)! Василій не наказаль Воеводѣ изъ уваженія къ брапу, главному Полководцу, слѣдспвенно и главному виновнику сего бѣдспвія; но Димитрій съ шого времени уже не бываль никогда начальникомъ рапи.

Такимъ образомъ и Василіево государспво-ваніе, подобно Іоаннову, началось неудачнымъ походомъ на Казань. Чеспъ и безопасностп Россіи предписывали Великому Князю смиришп Магмешп-Аминя: уже знаменишпый нашъ Полководецъ, Даниль Щеня, гошвился ишши къ берегамъ Волги (13); но вѣроломный присяжникъ изъявилъ раскаяніе: или убѣжденный Менгли-Гиреемъ, или самъ предвидя худыя слѣдспвія войны для слабой Казани, онъ писалъ къ Василію весьма учшиво, прося извиненія и мира. Государь шребоваль освобожденія Посла нашего, Михайла Яропкина, шакже всѣхъ захваченныхъ съ нимъ купцевъ и военнопѣнныхъ Россіянъ : Магмешп-Аминъ исполниль его волю; новою кляшвенною грамошою обязался бышп ему другомъ, и призналь свою зависимостп ошп Россіи, какъ было при Іоаннѣ (14).

Г. 1506

Дѣла Ли-
шовскія.

Въ сношеніяхъ съ Липвою Василій изъ-
 являль на словахъ миролюбіе, спараясь вре-
 дяла Ли- шовскія, динь ей шайно и явно. Еще не зная о
 смерти Іоанновой, Король Александръ оп-
 правиль Посла въ Москву съ обыкновен-
 ными жалобами на обиды Россіянь (15).
 Государь выслушалъ, обѣщаль законное
 удовлетвореніе, привѣтспивоваль Посла,
 но не даль ему руки, для шого, чшо въ
 Липвѣ свирѣспивовали заразительныя бо-
 лѣзни. Извѣстіе о новомъ Монархѣ въ Россіи
 обрадовало Короля. Всѣ знали швердоспѣ
 Іоаннову: неопышность и юность Василіева
 казались благопріяшными для нашихъ еспе-
 спвенныхъ недоброжелашелей. Александръ
 надѣялся заключишъ миръ, приславъ въ Мо-
 скву Вельможъ Глѣбова и Сапѣгу; но въ
 опшѣшъ на ихъ предложеніе, возврашншъ
 Липвѣ всѣ наши завоеванія, Бояре Москов-
 скіе сказали, чшо Великій Князь владѣшъ
 шолько собешвенными землями и ничего
 успунншъ не можешъ (16). Глѣбовъ и Сапѣга
 выѣхали съ неудовольшвіемъ; а въ слѣдъ за
 ними Государь послалъ (17) объявишъ зяпю
 о своемъ восшеспвіи на пресполь и вручишъ
 Еленѣ золошой креспѣ съ мощами по духов-
 ной родшцеля. Василій призналь жалобы
 Липовскихъ подданныхъ на Россіянь совер-
 шенно несправедливыми, и, къ досадѣ Ко-
 роля, напомнилъ ему въ сильныхъ выраже-
 ніяхъ, чшобы онъ не беспокоилъ супруги

въ разсужденіи ея Вѣры. — Однимъ словомъ, г. 1506. Александръ увидѣлъ, что въ Россіи другой Государь, но шаже система войны и мира. Все оспалось, какъ было. Съ обѣихъ споронъ изъязвлялась холодная учтивость. Король дозволилъ Греку Андрею Траханіоту ѣхать изъ Москвы въ Италію черезъ Липву (18), въ угодность Василию, который взаимно оказывалъ снисхожденіе въ случаяхъ маловажныхъ: шакъ, на примѣръ, опдалъ Митрополиту Кіевскому, Іонъ, сына его, бывшаго у насъ плѣнникомъ (19).

Въ Августъ 1506 года Король Александръ умеръ: Великій Князь немедленно послалъ чиновника Наумова съ ушѣщительною грамотою ко вдовствующей Еленѣ; но въ шайномъ наказѣ предписалъ ему объявить сестрѣ, что она можетъ прославить себя великимъ дѣломъ: именно, соединеніемъ Липвы, Польши и Россіи, ежели убѣдитъ своихъ Пановъ избрать его въ Короли; что разновѣріе не есть истинное препятствіе; что онъ дастъ клятву покровительствовать Римскій Законъ, будетъ опцемъ народа и сдѣлаетъ ему болѣе добра, нежели Государь единовѣрный (20). Наумовъ долженъ былъ сказать поже Виленскому Епископу Войшеху, Пану Николаю Радзивилу и всѣмъ Думнымъ Вельможамъ. Мысль смѣлая и по тогдашнимъ обстоятельствомъ удивительная, внушенная не только власполюбіемъ Монарха,

Г. 1506. юноши, но и проицаніемъ необыкновеннымъ. Липва и Россія не могли дѣйсвишельно примириться иначе, какъ сославивъ одну Державу: Василій безъ насшавленія долговременныхъ опышовъ, безъ примѣра, умомъ своимъ постигъ сію важную для нихъ обѣихъ истину; и если бы его желаніе исполнилось, то Сѣверъ Евроши имѣлъ бы другую Историю. Василій хотѣлъ опшвраиить бѣдсшвія двухъ народовъ, копорые въ шеченіе прехъ слѣдующихъ вѣковъ рѣзались между собою, спора о древнихъ и новыхъ границахъ. Сія кровопролитная шяжба могла прекраииться шолько гибелію одного изъ нихъ; повинуюсь Государю общему, въ духѣ брашства, они сдѣлались бы мирными власшединами полунощной Европы.

Но Елена опвѣсшвовала, что брашъ ея супруга, Сигизмундъ, уже объявленъ его прешемникомъ въ Вильнѣ и въ Краковѣ. Самъ новый Король извѣсшилъ о шомъ Василія, предлагая ему вѣчный миръ съ условіемъ, чтобы онъ возвращилъ свободу Липовскимъ плѣнникамъ и шѣ мѣста, коими завладѣли Россіяне уже послѣ шесшлѣшняго перемирія. Сіе шребованіе казалось умѣреннымъ; но Василій — досадуя, можетъ бышь, что его намѣреніе царсшвовашъ въ Липвѣ не исполнилось — хотѣлъ удержашъ все, осшавленное ему въ наслѣдіе родшпелемъ⁽²¹⁾, и жалуясь, что Липовцы прешшупаюшь договоръ 1503

года, превозжають набѣгами владѣнія Князей Спародубскаго и Рымьскаго, жгущь села Брянскія, опнимають наши земли, послалъ Князя Холмскаго и Боярина Якова Захарьевича воевать Смоленскую обласць. Они дошли до Мстислава, не встрѣшивъ непріателя въ полѣ (22). Королевскіе Послы еще находились тогда въ Москвѣ: Сигизмундъ упрекаль Василія, что онъ, говоря съ нимъ о мирѣ, начинаеть войну (23).

Въ сіе время славный Конспаншинъ Оспрожскій, измѣнивъ данной имъ Василію присягѣ, утвержденной ручательствомъ нашего Митрополипа, бѣжалъ изъ Москвы въ Липву (24). Любовь къ опечесху и ненависть къ Россіи заставили его опсыдипть себя дѣломъ презрительнымъ: обмануть Государя, Митрополипа, нарушипть кляпву, уславъ чести и совѣсти. Никакія побужденія не извиняють вѣроломства. — Сигизмундъ приняль нашего измѣнника, Конспаншина, съ милоспію: Василій скоро опмспилъ Сигизмунду, объявивъ себя кровопителемъ еще важнѣйшаго измѣнника Липовскаго. Г. 1508.

Никто изъ Вельможъ не былъ въ Липвѣ столь знаменъ, силенъ, богатъ помѣстьями, щедръ къ служникамъ и спрашенъ для непріателей, какъ Михаилъ Глинскій, коего родъ происходилъ опъ одного Князя Ташарскаго, выѣхавшаго изъ Орды къ Виповпу (25). Воспитанный въ Германіи, Михаилъ